

Юй Цинтан, не подавая виду, успокаивалась, а спустя мгновение снова подняла веки и, без явных эмоций, протянула пакет с термоконтейнером.

— Это... — Чэн Чжаньси взяла его и взвесила в руке.

— Это баоцзы, которые приготовила моя бабушка. Она попросила угостить коллег, — пояснила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Передай бабушке спасибо.

— Не стоит благодарности, — ответила Юй Цинтан.

— Я всё съем.

— Хорошо.

По логике вещей, Юй Цинтан сейчас должна была попрощаться, но она молчала и не уходила, неподвижно стоя перед Чэн Чжаньси. Её глубокие, как чёрный нефрит, глаза не выдавали никаких эмоций.

Чэн Чжаньси, не понимая, в чём дело, осторожно спросила:

— Учитель Юй, зайдёте посидеть?

Юй Цинтан ответила:

— Пока нет.

Чэн Чжаньси задумалась: зачем она добавила «пока»? Раньше она так не говорила.

— Я... — голос Юй Цинтан пересох, — я пойду домой.

— Хорошо, учитель Юй, спокойной ночи. Чэн Чжаньси была в тапочках, и выходить в подъезд ради проводов казалось излишним.

— Спокойной ночи, — тихо произнесла Юй Цинтан, после чего её ресницы дрогнули, и она глубоко посмотрела на лицо Чэн Чжаньси, словно пытаясь запечатлеть её образ в своём сердце.

Чэн Чжаньси на мгновение застыла, чувствуя, как внутри неё поднимается волна эмоций.

Юй Цинтан отвела взгляд, словно это был лишь мимолётный мираж для Чэн Чжаньси.

Когда Чэн Чжаньси очнулась, Юй Цинтан уже была на противоположной стороне. Её стройная фигура в чёрном плаще, с длинными волосами, сливающимися с цветом одежды, исчезла за дверью. В тихом подъезде раздался звук закрывающейся двери.

Чэн Чжаньси приложила руку к груди. Взгляд Юй Цинтан вызвал в ней не только волнение, но и что-то ещё, сложное и неопределённое.

Задумчиво закрыв дверь, она поставила контейнер с едой в прихожей. Через некоторое время она открыла его и увидела внутри аккуратно уложенные сяобаоцзы.

Ткнув пальцем в мягкую поверхность одного из них, она спросила вслух:

— Это бабушка сделала? Или ты?

Кто бы ни был автором, лучше съесть, чем упустить.

Сяобаоцзы были небольшими, и Чэн Чжаньси приготовила половину — четыре штуки. Достав их из пароварки, она поставила на стол.

***

Юй Цинтан сидела на диване в гостиной, погружённая в свои мысли.

...Так вот какой она стала, когда выросла.

Высокая, белая и стройная, с длинными прямыми ногами. Каштановые длинные кудри придавали ей зрелый шарм, но в её характере сохранилась детская искренность и открытость. Она была солнечной и жизнерадостной, а её улыбка была прекраснее всех бабочек вместе взятых.

Юй Цинтан не ожидала, что снова встретится с этой девушкой, и уж тем более не представляла, какой она станет. Но сейчас она думала, что лучше и быть не могло.

Она изменилась, но и осталась прежней.

С самого начала именно она дарила ей тепло.

Она снова нашла потерянного друга, единственного настоящего друга.

Звук входящего сообщения вернул Юй Цинтан в реальность.

[Чэн Чжаньси]: Съела баоцзы, они очень вкусные.

Юй Цинтан начала набирать: «Рада, что тебе понравилось», но стёрла и переписала.

[Юй Цинтан]: Хорошо.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, чем занимаешься?

Юй Цинтан подумала: «Думаю о тебе», но набрала:

[Юй Цинтан]: Думаю, когда пойти в душ.

[Чэн Чжаньси]: Ха-ха, у тебя тоже прокрастинация?

Уголки губ Юй Цинтан дрогнули, и она набрала:

[Юй Цинтан]: Нет.

[Чэн Чжаньси]: А чем ты занимаешься, когда думаешь?

[Юй Цинтан]: Мечтаю.

Они обменялись множеством бессмысленных сообщений. Чэн Чжаньси доела последний сяобаоцзы, пролиставла их переписку и тихо ахнула.

Что случилось с учителем Юй сегодня? Она так терпелива! Обычно она бы уже закончила разговор фразой вроде «Угу», «Пойду в душ» или «Занята, поговорим позже», и на этом всё бы закончилось.

[Юй Цинтан]: Пойду в душ.

Чэн Чжаньси только подумала об этом, как Юй Цинтан, словно прочитав её мысли, отправила это сообщение.

[Чэн Чжаньси]: Я тоже.

Отправив сообщение, Юй Цинтан положила телефон и пошла в спальню за пижамой. Проходя мимо картины «Снежная буря» на стене, она мельком взглянула на неё, но не придала значения и направилась в ванную.

Температура воды была комфортной. Юй Цинтан тщательно вымыла голову и тело, вытерлась, надела пижаму и, завернув волосы в полотенце, вернулась в гостиную. Взяв телефон с журнального столика, она разблокировала экран.

[Я закончила]

Чэн Чжаньси, которая не только приняла душ, но и высушила волосы, взяла яблоко, съела его, вымыла руки и, собираясь войти в мастерскую, привычно проверила сообщения. Увидев, что Юй Цинтан сама написала ей, она ахнула:

— !!!

Она набрала три восклицательных знака, чуть не отправив их сразу.

[Чэн Чжаньси]: Я тоже закончила.

Она крепко держала телефон в руках, не отрывая взгляда от экрана.

[Юй Цинтан]: Я пойду спать, спокойной ночи.

Типичный ответ Юй Цинтан. Чэн Чжаньси немного успокоилась, её лицо смягчилось, и она набрала:

[Спокойной ночи]

[Спокойной ночи]

Чэн Чжаньси вошла в мастерскую.

Юй Цинтан в гостиной досушила волосы до полувлажного состояния, бросила полотенце на спинку дивана и направилась в спальню.

Забравшись в кровать, она выключила свет и закрыла глаза.

Она ни о чём не думала, расслабившись, погрузилась в сон.

Во сне она снова услышала деревенскую мелодию — журчание ручья, шум муравьёв, стрекотание цикад, звук метлы, сметающей листья, и голубые с белыми бабочками, порхающие вокруг цветов. На обочине дороги росли пучки полевых цветов.

Всю ночь дул ветер, и она спала крепко до самого утра.

Полежав некоторое время в постели, Юй Цинтан мысленно прокрутила события последних двух дней, затем взяла телефон, чтобы проверить вчерашнюю переписку с Чэн Чжаньси. Всё совпадало с её воспоминаниями перед сном.

Уголки её губ приподнялись, и она ещё немного повалялась в постели, прежде чем встать.

Только надела тапочки, как зазвонил телефон.

[Чэн Чжаньси]: Доброе утро, учитель Юй.

[Юй Цинтан]: Доброе утро.

[Чэн Чжаньси]: Придёшь ко мне позавтракать?

[Юй Цинтан]: Хорошо.

Чэн Чжаньси была удивлена: во-первых, тем, что Юй Цинтан ответила так быстро, а во-вторых, тем, что она согласилась так решительно. Она замерла на месте, не зная, как реагировать.

Подойдя к окну, она взглянула наружу, недоумевая: с какой стороны сегодня взошло солнце?

Рассвет был ещё бледным, солнце ещё не появилось.

Дин-дон, дин-дон —

Звонок раздался в гостиной.

Так быстро?

Чэн Чжаньси, только что опустивпельмени в кипящую воду, убавила огонь и крикнула:

— Иду!

Юй Цинтан у двери поправила выражение лица, слегка прочистила горло, расправила воротник и выпрямилась, словно жених, готовящийся войти на свадебную церемонию.

Дверь открылась, и перед ней появилась Чэн Чжаньси в фартуке. Её высокая фигура, белая кожа, расслабленные длинные кудри, яркие глаза, прямой нос и тонкие губы слились воедино с тем смутным образом из детства.

Юй Цинтан едва сдержала улыбку, стараясь говорить спокойно:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси на мгновение замерла, затем посторонилась:

— Проходи.

Одной рукой оперевшись на тумбочку в прихожей, она наклонилась, чтобы достать тапочки из шкафа, чувствуя, как на неё устремлён чей-то взгляд.

Чэн Чжаньси слегка застыла.

Когда она выпрямилась, взгляд исчез.

— Я пойду варить пельмени, учитель Юй, располагайтесь, — сказала Чэн Чжаньси, наблюдая, как та надевает тапочки. Её светло-серая домашняя одежда и тапочки того же цвета создавали впечатление, будто она здесь живёт.

— Учитель Чэн, занимайтесь своими делами.

Чэн Чжаньси направилась на кухню, по пути оглянувшись и заметив, что Юй Цинтан, словно впервые у неё в гостях, стояла на месте, внимательно осматривая всё вокруг с любопытством.

Чэн Чжаньси задумалась:

...

Сейчас она немного нервничала.

Чэн Чжаньси, которая интересовалась всем понемногу, подумала о возможной причине и почувствовала мурашки по коже.

Неужели Юй Цинтан стала жертвой переселения душ?

— Учитель Юй!

Мысли Юй Цинтан прервались, и она спокойно посмотрела на неё, выражая недоумение.

Чэн Чжаньси сглотнула:

— Ты... ты хорошо спала прошлой ночью?

— Нормально, — ответила Юй Цинтан без эмоций.

Это был её лучший сон за последние годы. Она уже не помнила, когда в последний раз спала так крепко.

Чэн Чжаньси облегчённо вздохнула:

— Развлекайся.

— Хорошо, — кратко ответила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси закрыла дверь на кухне, и звук вытяжки стал едва слышным.

<http://bllate.org/book/16859/1553429>